

ХАНЬ ВЭНСИНЬ

аспирант факультета мировой политики
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

АНАЛИЗ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ГОНКОНГА²

Основываясь на содержании политики Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в отношении Гонконга, в данной статье сравниваются цели политики и ее реализация, а также анализируются сходства и различия между политикой Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

В этой статье утверждается, что две страны демонстрируют различия в политических операциях. Маневренность британской политики невысока, и она часто оказывает давление на Китай с помощью многосторонних платформ. Политика Соединенных Штатов, как раз наоборот, очень практична. Они проводят одностороннюю политику и напрямую противостоят Китаю по гонконгскому вопросу. Политика двух стран в отношении Гонконга имела серьезные последствия. Во-первых, углубилась местная идентичность гонконгцев и возросло их недовольство материком; во-вторых, усилилась нестабильность в торгово-экономической сфере; в-третьих, подорвано взаимное доверие между Китаем, Великобританией и США.

Ввиду англо-американской политики в отношении Гонконга, Китай должен принять контрмеры, чтобы продолжать придерживаться принципа «одна страна, две системы» и защищать процветание и стабильность гонконгского общества.

Ключевые слова: *Движение за внесение поправок в закон о запрете выдачи, «гибкая политика» Британии, «политика интервенции» США, причины различий в политике.*

Введение. Гонконгская политика Великобритании и США является важной частью их внешней политики в отношении Китая. Особые исторические факторы Гонконга привели к тому, что колониальное мышление долгое время

² Данная статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC).

доминировало над некоторыми гонконгцами. Можно сказать, что за проблемой Гонконга стоит игра между Китаем, США и Великобританией в регионе. Продолжающаяся нестабильность в Гонконге подрывает реализацию принципа «одна страна – две системы» и напрямую угрожает национальному суверенитету и территориальной целостности Китая. Это также окажет глубокое влияние на реализацию дипломатической стратегии Китая по мирному подъему. Поэтому в данной статье предпринята попытка исследовать различия между британской и американской политикой в отношении Гонконга и выявить сходство между ними. Просматривая существующую литературу, автор получает богатые ссылки, однако несложно найти пробелы и недостатки в существующих исследованиях, которые слишком однородны и рафинированы. Для того чтобы охватить объект исследования в целом и сделать более ценные выводы, в данной работе будут использованы три метода исследования. Это метод исторического анализа, метод сравнительного исследования и метод иерархического анализа. Вопрос внешней политики рассматривается как система, а причины различной политики двух стран в отношении Гонконга с трех точек зрения – международной системы, государства и индивида соответственно.

Основная часть.

1. Сравнение целей британской и американской политики.

(1) Цель диверсификации в Великобритании.

Проблема Гонконга всегда стояла перед Китаем и Соединенным Королевством и не была эффективно решена с передачей суверенитета. Рассматривая британскую политику в отношении Гонконга после возвращения, можно прийти к общему мнению, что: в политическом плане Великобритания надеется сохранить достаточный голос, влияние и даже доминирование в делах Гонконга; экономически углубить сотрудничество с материком и Гонконгом, чтобы получить реальные выгоды. Волна поправок произошла во время переговоров по Brexit в Соединенном Королевстве. В этом случае Соединенное Королевство должно было поддерживать стабильные экономические и социальные операции внутри страны и сбалансировать свои отношения с Китаем и Соединенными Штатами на основе защиты политических и экономических интересов Гонконга во внешнем мире.

С этой целью министр иностранных дел Великобритании выступил с устным заявлением в парламенте 20 июля 2019 г., пообещав парламенту, что Великобритания будет и впредь играть ведущую роль, контактировать и координировать свои действия с международными партнерами, укреплять легитимность вмешательства в гонконгский вопрос и сохранить международный статус крупных держав среди них.

Прежде всего, Соединенное Королевство не хочет наносить ущерб своим отношениям с Китаем и историческим связям между Гонконгом

и Соединенным Королевством из-за гонконгского вопроса. Китай не находится в одном конкурентном квадранте с Соединенным Королевством в области военной и экономической жесткой силы. Британская сторона находится в абсолютно слабом положении, и ее силы крайне асимметричны. После выхода Великобритании из Евросоюза полагалось, что Китай и Великобритания будут тесно дополнять друг друга в торговле, финансовых услугах и других областях. Обе стороны имеют широкие возможности для сотрудничества в обозримом будущем, и есть огромные возможности для бизнеса. Министр иностранных дел Великобритании Доминик Рааб признал, что у Великобритании и Китая есть широкие возможности для сотрудничества во многих областях, таких как торговля, финансы и климат. 5 января 2021 года в онлайн-режиме прошел Китайско-британский форум по электромобилям. Заместитель министра международной торговли Великобритании заявил на встрече, что достигнут хороший прогресс в китайско-британском сотрудничестве в области автомобилей. 26-я конференция ООН по изменению климата прошла в Лондоне в ноябре 2021 года, что также требовало активной поддержки со стороны правительства Китая. Исторические связи между Соединенным Королевством и Гонконгом глубоки, и эти два места имеют тесный культурный обмен и экономическое и торговое сотрудничество. Это отправная точка для Соединенного Королевства, чтобы исследовать китайско-британское финансовое сотрудничество в будущем.

Во-вторых, Великобритания также должна показать Соединенным Штатам свою значимость в международных делах, отразить свою значимость и установить более тесные двусторонние отношения. В процессе Brexit было необходимо повторно подписать соглашения о свободной торговле с традиционными торговыми странами. Правительство Джонсона планирует заключить соглашения о свободной торговле со странами, на долю которых приходится 80% торговли Великобританией, в ближайшие три года [3]. По этой причине Великобритания активно ведет торговые переговоры с США. 5 мая 2020 года Великобритания и США начали официальные переговоры по соглашению о свободной торговле. Впоследствии министр торговли Великобритании Лиз Трасс и торговый представитель США Роберт Лайтхайзер выступили с совместным заявлением. Стороны согласились, что соглашение о свободной торговле будет способствовать долгосрочному здоровому экономическому развитию двух стран. Свободная торговля является приоритетом для двух стран. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты будут работать над достижением масштабного соглашения для активного развития торговли и инвестиций.

Поэтому сейчас неразумно противоречить Китаю или отклоняться от Соединенных Штатов из-за проблемы Гонконга. Британская политика в отношении Гонконга кажется многоаспектной, но на самом деле в ней нет

направленности на обеспечение сосуществования множественных интересов [2].

(2) *Цель Соединенных Штатов по сдерживанию объединения Китая.* Во время предвыборной кампании 2016 года Трамп выдвигал такие лозунги как «Сделаем Америку снова великой» и «Америка прежде всего». Такой изоляционистский и консервативный лозунг победил на выборах, когда основные средства массовой информации и опросы общественного мнения в Соединенных Штатах не были настроены оптимистично, и успешно обошел кандидата от Демократической партии Хиллари Клинтон, которая имеет большой дипломатический опыт. Судя по заявлениям Трампа и мерам, принятым во время его пребывания в должности, цель политики правительства США в отношении Гонконга должна состоять в том, чтобы служить высшим национальным интересам защиты гегемонии США и приоритета США, а также в увеличении стоимости поддержания отношений между материковым Китаем и Гонконгом с помощью различных возможных способов сдерживания подъема Китая. Другими словами, это означает, что «Соединенные Штаты должны вернуться к своим национальным суверенным интересам, отказаться от своей надежды на глобализацию и междунациональные организации, отказаться от своих фантазий об изменении Китая и принять решение конкурировать с Китаем на деле» [4. Р. 17].

От выхода США из ТТП, Иранского ядерного соглашения, Договора о РСМД, Парижского соглашения по климату, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры до выхода из Всемирной организации здравоохранения в июле 2020 года – это серия «отступлений». События показывают, что философия Трампа в управлении страной отличается от философии предыдущих президентов США. «Америка прежде всего» – это основа администрации Трампа. Ему нет дела до национальных интересов и международных обязательств. Он рассматривает международную систему с прагматичной точки зрения и не желает предоставлять общественные блага международному сообществу и платить за международную систему. Цель нетрадиционной политики Трампа – сохранение статуса-кво, то есть глобальной гегемонии США. Поведение выхода из группы кажется безответственным, но на самом деле это освобождение от оков, сдерживающих развитие США и сохранение нынешней международной системы. Для Соединенных Штатов с расширением сферы контроля международной системы расходы на оборону становятся все выше и выше. В сочетании с распространением технологий такие страны, как Китай, могут получить передовую науку и технологии по более низкой цене, преодолеть технологический разрыв, который было чрезвычайно трудно преодолеть в прошлом, и модернизировать свою собственную промышленную систему. Хотя гегемония Соединенных Штатов не утрачена, нет сомнения, что она в определенной степени ослабла.

В «Отчете о стратегии национальной безопасности» США за 2017 год Китай рассматривается как стратегический конкурент. В январе 2019 года разведывательное агентство США совместно с другими агентствами выпустило «Отчет об оценке глобальной угрозы». В отчете говорится, что китайские лидеры все чаще стремятся использовать китайскую «авторитарно-капиталистическую модель» в качестве альтернативы. Такое поведение усилило соперничество великих держав и поставило под угрозу поддержку международным сообществом демократии, прав человека и верховенства права. Поддержка демократии, прав человека и верховенства закона. Директор по стратегическому планированию Китая в Институте Брукингса, заявил, что «разрыв в силе между Китаем и США сокращается, а идеологический разрыв увеличивается». Растущее влияние Китая в Азии считается угрозой для ядра национальные интересы США и базовая безопасность Азии.

Независимо от того, хочет этого Китай или нет, конкуренция между Китаем и США началась, постепенно переходя от экономики к идеологии, но интенсивность конкуренции на этом этапе относительно невысока. Установка Вашингтона по умолчанию заключается в том, что Китай стремится свергнуть либеральный порядок и заменить Соединенные Штаты в качестве мирового лидера. Соединенные Штаты должны использовать все средства, включая Гонконг, для решения дипломатических вопросов и оказания давления на Китай в международном сообществе, чтобы сдержать подъем Китая.

(3) Соединенное Королевство и Соединенные Штаты сохраняют одинаковую позицию в отношении нынешней капиталистической системы Гонконга. На самом деле, после бури вокруг поправок в Гонконге можно ясно заметить, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты имеют разные стандарты суждений в преследовании национальных интересов, но две страны имеют высокую степень последовательности в позиции Гонконга по сохранение существующей капиталистической системы.

Во-первых, горизонтальное сравнение показывает, что две страны имеют общую позицию по отношению к Гонконгу. С точки зрения внешнего вида, после поправок 2019 года дипломатическая риторика двух стран, как упоминалось ранее, в основном была сосредоточена на правах человека в Гонконге и эффективности Совместной китайско-британской декларации об уменьшении контроля материкового Китая над Гонконгом. политическое развитие. Основная позиция на глубинном уровне состоит в том, что капиталистическую систему Гонконга и прозападную идеологию невозможно поколебать. В какой-то степени понятно, что с точки зрения Запада Гонконг представляет собой разделительную линию между так называемой «централизованной и отсталой» восточной коммунистической системой

и «демократической и передовой» западной капиталистической системой, и он находится на авангарде западной идеологии.

Все это время общей философией британской и американской политики в отношении Гонконга было ослабление влияния традиционной китайской культуры на Гонконг, искажение истории между материковым Китаем и Гонконгом, создание прозападной «группы покупателей», сокращение неразрывной кровной связи между народами материка и Гонконга и искусственное укрепление западного капиталистического образа жизни; в то же время очернение образа китайского правительства в сердцах гонконгцев, приукрашивание западной демократической системы и попытка заставить гонконгцев поверить в капиталистическую систему. Это разделяет материк и Гонконг и расширяет противоречия между двумя местами для достижения их соответствующих национальных интересов [5].

В последние годы экономическое излучение материкового Китая в Гонконг продолжало расти. Инициатива «Один пояс, один путь» и план строительства района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао показали, что материковый Китай будет опираться на великолепное национальное строительство, пытаясь помочь жителям Гонконга освободиться от «мышления покупателя» и постепенно интегрировать эту идею в национальную стратегию развития Китая. Британское правительство неоднократно выражало озабоченность по поводу роста влияния материкового Китая в Гонконге в «Гонконгском полугодовом отчете». После бури вокруг поправок в Гонконге британская сторона сразу же выразила недовольство чрезвычайными мерами, предпринятыми правительством и полицией ОАРГ, заявив, что действия правительства Гонконга нарушают права местных жителей. Что касается США, то они уделяют большое внимание так называемой проблеме «прав человека в Гонконге». В мае 2020 года был принят «Закон о национальной безопасности Гонконга». Великобритания, США и другие западные страны раскритиковали законопроект за уничтожение автономии Гонконга, саботаж внедрения в Гонконге принципа «одна страна, две системы» и не жалеющие усилий для дискредитации усилий китайского правительства по подавлению социальных беспорядков в Гонконге.

Во-вторых, если сравнивать по вертикали, обе страны сохранили одинаковую степень твердости своих позиций. У Соединенных Штатов твердая и жесткая позиция; Соединенное Королевство зависит от национальной силы. После холодной войны Соединенные Штаты стали единственной «сверхдержавой» в мире, имеющей абсолютное преимущество почти во всех областях. С точки зрения Соединенных Штатов, развитие Китая в последние годы было актом накопления потенциальной энергии, чтобы бросить вызов его глобальной гегемонии. Разрыв между двумя странами с каждым годом сокращается, особенно после вспышки коронавирусной инфекции. «Вместо того, чтобы сохранять спокойствие и сотрудничество в ответ

на угрозы эпидемиологической обстановки, правительства Китая и США усилили взаимную подозрительность и враждебность. «Предыдущие поколения американских ученых надеялись, что Китай станет «ответственным заинтересованным лицом». Эта идея была полностью разрушена после прихода к власти Трампа.

Частью дипломатического стремления США всегда было то, что западный мир не откажется от своего проникновения в Китай и будет продвигать «капиталистическую демократию» во всем мире. С ростом структурных противоречий между Китаем и Соединенными Штатами такие вопросы, как «капитализм» и «демократия», стали для Соединенных Штатов важными препятствиями, позволяющими окружить и заблокировать Китай, свергнуть режим и добиться политических перемен, в то время как Гонконг превратился в идеальную точку опоры для Соединенных Штатов, чтобы использовать Китай. По случаю реализации китайским правительством «Закона о национальной безопасности Гонконга» Палата представителей США приняла «Закон об автономии Гонконга». Он расширяет сферу санкций по сравнению с ранее принятым «Гонконгским законом о правах человека и демократии» и впервые включает финансовый аспект. Точно так же Соединенное Королевство продолжает нападать на Китай по вопросам, связанным с правами человека и демократией в Гонконге, и постоянно публикует «Гонконгский полугодовой отчет», несмотря на протесты Китая. С одной стороны, оно уделяет большое внимание делам Гонконга и не упускает никаких инцидентов, нарушающих нормальный обмен между материковой частью и Гонконгом. Например, Чжэн Вэньцзе, сотрудник Генерального консульства Великобритании в Гонконге, в августе 2019 года предстал перед судом на материке за нарушение законов, а в ноябре 2019 года – на выборах в районный совет Гонконга. С другой стороны, различные негативные события в материковой части использовались для дискредитации китайского правительства, так что жители Гонконга считают, что сегодняшние достижения Гонконга в области развития связаны с капиталистической системой и совершенной правовой системой, установленной здесь в британский колониальный период.

2. Сравнение реализации британской и американской политики.

(1) Различия в работоспособности и полезности.

Эффективность британской политики: бесполезно.

Соединенное Королевство всегда избегало конфликтов с Китаем непосредственно из-за гонконгского вопроса. И премьер-министр, и заявления министра иностранных дел намеренно контролировали коэффициент трения между двумя странами, оставляя место для изменений в корректировках британской политики. Хотя Соединенное Королевство часто высказывается в поддержку гонконгской оппозиции, премьер-министр и министр иностранных дел время от времени высказываются решительно. Однако

Великобритания не приняла существенных мер против Гонконга, поэтому их действия можно охарактеризовать как «бесполезные».

Во-первых, Британия не встречалась на официальном уровне с представителями гонконгской оппозиции, занимающими правительственные позиции. Только 10 декабря 2020 года, когда Великобритания собиралась реализовать «План BNO», Прити Пател, министр внутренних дел, отвечающая за внутренние дела и иммиграцию Англии и Уэльса, встретила с Луо Гуанконгом, «гонконгским независимым» активистом. Стоит отметить, что положение министра внутренних дел Великобритании не может сравниться с положением госсекретаря и спикера США Пелоси по рангу, что показывает, что Великобритания не так твердо поддерживает гонконгскую оппозицию, как она описывает.

Во-вторых, прекращение части существующего сотрудничества между Гонконгом и Соединенным Королевством не окажет существенного влияния ни на одну из сторон. Например, после того, как британское правительство раскритиковало полицию Гонконга за грубое обращение с участниками ненасильственных демонстраций в Гонконге, оно прекратило экспорт и поддержку оборудования для полиции Гонконга [9. Р. 42]. За исключением эффекта нанесения ущерба репутации, это не принесет других негативных последствий для полиции Гонконга. Полиция Гонконга заявила, что из-за глобального распространения эпидемии новой коронавирусной инфекции силы взяли на себя инициативу приостановить отправку персонала на материк и за границу для прохождения учебных курсов и дожидаться плавного окончания эпидемии, прежде чем строить планы [10].

В-третьих, после поправок в 2019 году Великобритания не приняла «активную» политику, которую гонконгская оппозиция ожидала в первые дни, чтобы оказать давление на китайское правительство. В более поздний период единственной операционной политикой в отношении Гонконга было предоставление владельцам паспортов BNO права проживания в Великобритании. По оценкам Министерства внутренних дел Великобритании, при экстремальных обстоятельствах почти миллион гонконгцев иммигрируют в Великобританию в ближайшие пять лет, что вдохнет новую жизнь в британскую экономику. Но на самом деле британский шаг не так преувеличен гонконгскими и западными СМИ. Это должно предоставить Гонконгу индивидуальную политику. Высока вероятность того, что Гонконг не повторит иммиграционную волну конца 1990-х годов. Это связано с тем, что нормальный культурный и академический обмен с Великобританией не прекратился после возвращения Гонконга. Программа молодежного обмена между Великобританией и Гонконгом, запущенная в 2014 году, позволяет молодым гонконгцам в возрасте от 18 до 30 лет учиться и жить в Великобритании на срок до двух лет, предоставляя 1000 мест в год. Однако владельцы паспортов BNO уже имеют эту

квалификацию и не ограничены квотой. Так называемый «план 5+1», предложенный британским правительством на этот раз для владельцев паспортов BNO, является не чем иным, как расширенной версией существующей программы обмена [7].

После этого министерство иностранных дел Китая объявило, что больше не будет признавать паспорта британских заграничных граждан в качестве проездных виз и документов, удостоверяющих личность. Правительство Специального административного района Гонконг также выразило недовольство вмешательством Великобритании в дела Гонконга и подтвердило свою непоколебимую приверженность реализации принципа «одна страна, две системы» в соответствии с Основным законом. Иностранные правительства, парламенты и политики не должны ни в какой форме вмешиваться во внутренние дела Гонконга.

Эффективность политики США: надежная реализация.

Реализация политики США в отношении Гонконга чрезвычайно сильна.

Прежде всего, Конгресс США трижды принимал законы, требующие от других стран соблюдать внутренние законы США и использовать внутренние законы для вмешательства в дела Гонконга в целях достижения национальных интересов США. В то же время отделы реализации будут усовершенствованы, а Государственный совет и Министерство финансов будут действовать поэтапно, чтобы продвигать реализацию политики пункт за пунктом, закладывая институциональную основу для будущего вмешательства в дела Гонконга. Во-вторых, президент подписал указ об отмене «особого статуса» Гонконга и наложении санкций на соответствующих должностных лиц материкового Китая и Гонконга. Разница во времени составляет не более 2-х месяцев. В-третьих, на неофициальном уровне напрямую финансировать гонконгскую оппозицию через неправительственные организации с правительственным прошлым. По сравнению с британской политикой, цикл реализации политики США в отношении Гонконга короче, но гораздо надежнее.

(2) Сложность гонконгского вопроса и различия путей интернационализации. Великобритания использует многосторонние платформы, чтобы избежать рисков.

После шторма поправок, чтобы предотвратить внезапное изменение китайско-британских отношений, Соединенное Королевство всегда избегало встречи с Китаем в одиночку из-за проблемы Гонконга. Ввиду этого Великобритания выбрала способ укрепления многостороннего сотрудничества и объединения традиционных союзников, используя платформы и коллективную власть для усложнения и интернационализации гонконгского вопроса [6].

Многосторонние платформы – важный способ для Великобритании сохранить и увеличить свой международный вес. Тесно сотрудничая

с традиционными союзниками через многосторонние платформы, она не только объединила свои силы и расширила свое влияние, но также успешно избежала рисков и предоставила пространство для последующих корректировок политики. Такой «устойчивый и заслуживающий доверия» прагматичный стиль основан на правильной оценке силы Китая. «Британские политики в целом считают, что рост Китая не остановить; британская сторона не согласна с подходом Соединенных Штатов к сдерживанию Китая, а основной бизнес и общество выступают против того, чтобы Соединенное Королевство последовало за Соединенными Штатами и «разошлось» с Китаем, но они обеспокоены стратегическими рисками и рисками безопасности, вызванными подъемом Китая» [1. Р. 24].

Менее чем за два года, с 2019 по 2020 год, Соединенное Королевство более десятков раз использовало ряд международных платформ, таких как Организация Объединенных Наций, «Большая семерка» и НАТО, чтобы высказаться в защиту Гонконга и расширить понимание среди международного сообщества. Объединение постоянных союзников и не прямых участников в делах Гонконга, таких как Новая Зеландия и Канада, опубликовало совместное заявление, осуждающее нарушение Китаем статуса-кво Гонконга, а также нарушение прав человека. Уговаривая экстерриториальные страны вмешаться в гонконгский вопрос, ловко препятствовать тому, чтобы Китай и Великобритания встретились отдельно по гонконгскому вопросу, чтобы не повлиять на долгосрочное развитие отношений между двумя странами из-за временного антагонизма.

Соединенные Штаты проводят одностороннюю политику.

В политике США в отношении Гонконга после шторма поправок преобладала односторонняя политика, но в то же время демонстрировалась высокая степень исключительности. Позже в течение своего срока президент Трамп даже прямо обвинил Китай в тираническом правлении в Гонконге и удушении его свободы. Национальный конгресс принял законы о прямом использовании внутреннего законодательства для вмешательства в дела Гонконга. Сотрудники консульства США в Гонконге в частном порядке встретились с молодыми студенческими лидерами, чтобы поделиться своим опытом. Американские неправительственные организации, имеющие опыт профессионального планирования, ниспровергать режимы других стран финансировали гонконгскую оппозицию. После того, как Всекитайское собрание народных представителей приняло «Закон о национальной безопасности Гонконга» в 2020 году, акцент Соединенных Штатов на Гонконге усилился. Госсекретарь Помпео неоднократно высказывался в защиту гонконгской оппозиции, арестованной за нарушение «Закона о национальной безопасности» [8. Р. 57-59].

Темой исследования данной статьи является сравнительный анализ британской и американской политики в отношении Гонконга.

Политика, принятая Соединенным Королевством и Соединенными Штатами по гонконгскому вопросу для достижения долгосрочных или краткосрочных национальных интересов или целей в конкретной международной среде, после разумных расчетов, основанных на изменениях международной ситуации. При обобщении характеристик политики Соединенного Королевства и США автор использует выражение относительности. Другими словами, подразумевается, что некоторая политика США в отношении Гонконга также характеризуется «гибкостью», и Соединенное Королевство также вовлечено в гонконгский вопрос. Таким образом, концептуальное определение в этой статье является относительным выражением сравнения между ними.

Термин «гибкость» в этой статье происходит от «стратегической гибкости» в управлении, которая была предложена ученым-стратегом Игорем Ансоффом в 1965 году. «Стратегическая гибкость используется для измерения гибкости корпоративного принятия решений. Активное или пассивное реагирование на потенциальные рыночные возможности и угрозы в турбулентной среде и непредсказуемых конкурентных условиях для достижения цели контроля рисков и неопределенностей и повышения общего конкурентного преимущества». Это определение имеет много общего с британской политикой в отношении Гонконга. Формулировка политики Великобритании в отношении Гонконга основана на его национальной силе. Великобритания не хочет ухудшать отношения ни с Китаем, ни с США, но надеется сохранить влияние крупных держав и изначальные политические и экономические интересы в Гонконге. Поэтому Соединенное Королевство часто предпринимало действия по гонконгскому вопросу. Оно надлежащим образом справилось с гонконгской проблемой, изо всех сил старалось контролировать риски и не влиять на предметное сотрудничество с Китаем и Соединенными Штатами из-за гонконгской проблемы.

Соединенные Штаты проводят «политику вмешательства» в отношении Гонконга. Основываясь на стратегическом положении Китая, Соединенные Штаты активно вмешивались в проблему Гонконга в международном контексте, где относительный разрыв в силе между двумя странами еще не был равным. И Конгресс, и политики обеих партий оказали давление на Китай по вопросу Гонконга, увеличив стоимость качественного управления Гонконгом китайским правительством и достигнув цели сдерживания развития Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бинг Кью: 曲兵. Глобальная британская дипломатическая стратегия и перспективы в эпоху после Брексита. 后脱欧时代 全球英国外交战略及前景 // Современные международные отношения. 2021. V. 1.

2. Джонсон Б. Для гонконгцев, опасющихся за свой образ жизни. Британия предоставит альтернативу // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3087252/hongkongers-fearing-their-way-life-britain-will-provide-alternative>.

3. Китайско-британский деловой совет. «Рабочие места в Великобритании зависят от связей с Китаем» // <https://www.cbbsc.m-w.site/sites/default/files/2021-03/Cambridge-Econometrics-Impact-of-China-on-UK-Jobs-2nd-report.pdf>.

4. Министерство финансов США. «Публикация часто задаваемых вопросов, связанных с отчетом в соответствии с разделом 5(а) Закона об автономии Гонконга; обновления обозначений, связанных с Гонконгом» // <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20201014>.

5. Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании. «Лорд-мэр лондонского Сити укрепляет финансовые и деловые связи с Гонконгом» // <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20201014>.

6. Полиция: Активная отсрочка обучения за рубежом. 警：主動暫緩派員境外受訓. Гонконг вэньхунбао. 2020 // <http://paper.wenweipo.com/2020/08/>.

7. Правительство САР решительно выступает против доклада Великобритании. 特區政府堅決反對英國報告 // Бюллетень новостей правительства Специального административного района Гонконг. 2020 // <https://www.info.gov.hkZgiaZgeneralZ202006Z12ZP2020061200038.html>.

8. Чжан Цзянь: 张健. Предварительный обзор политики Великобритании в отношении Китая в эпоху после Брексита, в Международном экономическом обозрении. 后脱欧时代英国对华政策前瞻, 载国际经济评论. 2020. V. 2.

9. Чэнь Х., Шаньсин Г.: 韩晨、高山行. Исследование взаимосвязи между стратегической гибкостью, стратегическими инновациями и управленческими инновациями 战略柔性、战略创新和管理创新之间关系的研究 // Управленческая наука. 2017. V. 2.

10. Янг В.: 王勇. Вызовы и ответы экономической глобализации и отношения США и Китая в постэпидемическую эпоху. 后疫情时代经济全球化与中美关系挑战与对策 // International Politics Research. 2020. V. 3.

HAN WENXIN

*Ph.D. student, Faculty of World Politics,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

AN ANALYSIS OF BRITISH AND U.S. POLICY TOWARD HONG KONG³

Based on the content of the British and U.S. policies toward Hong Kong, this paper compares the policy objectives and implementation, and analyzes the similarities and differences between the British and U.S. policies.

The paper argues that the two countries show differences in their policy operations. The British policy is very low operability and it often pressures China through multilateral platforms. On the other hand, the U.S. policy is very practical. They adopt a unilateral policy and confront China directly on the Hong Kong issue. The policies of both countries toward Hong Kong have had serious consequences. First, Hong Kong people's local identity deepened and their discontent with the mainland increased; second, instability in the trade and economic spheres increased; and third, mutual trust between China, Britain and the United States was undermined.

In light of the British and U.S. policies toward Hong Kong, China should take countermeasures and continue to uphold the principle of 'one country, two systems' to protect the prosperity and stability of Hong Kong society.

Key words: *Anti-extradition amendment movement, Britain's «flexible policy», United States' «intervention policy», reasons for policy differences.*

³ Funding sources: This article was prepared with the support of the China Scholarship Council (CSC).